

¹ IMC Montan, 125047, г. Москва, Россия² ООО «ИНКРУ», 119002, г. Москва, Россия³ Компания «Geological Mining Consulting / GMC»,
0125047, г. Москва, Россия

✉ e-mail: niks@imcgroup.ru

¹ IMC Montan, Moscow, 125047, Russian Federation² Coal Marketing Research Institute Ltd. (INKRU),
Moscow, 119002, Russian Federation³ Company «Geological Mining Consulting / GMC»,
Moscow, 125047, Russian Federation

✉ e-mail: niks@imcgroup.ru

Оптимизация методов оценки бюджетной эффективности проектов освоения месторождений с учетом мультипликативного эффекта инвестиций и социально-экономического воздействия

Optimization of methods to assess budget efficiency of field development projects with account of the investment multiplier effect and the social and economic impact

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-3-52-58>

НИКИШИЧЕВ С.Б.

Канд. экон. наук,
директор IMC Montan, компетентное лицо
FIMMM QMR и НАЭН/ОЭРН, эксперт ЕСОЭН,
125047, г. Москва, Россия,
e-mail: niks@imcgroup.ru

ЖУРА А.В.

Канд. экон. наук, генеральный
директор ООО «ИНКРУ»,
эксперт ГКЗ, ОЭРН,
119002, г. Москва, Россия,
e-mail: zhura@incru.ru

ТВЕРДОВ А.А.

Канд. техн. наук, горный инженер
компании «Geological Mining Consulting / GMC»,
эксперт ГКЗ, ОЭРН,
125047, г. Москва, Россия,
e-mail: consulting@gmc-consulting.ru

Определение принципов и подходов государства к поддержке проектов недропользования. Оценка бюджетной эффективности является неотъемлемой частью расчетов ТЭО разработки месторождений твердых полезных ископаемых. Горнодобывающая промышленность является важнейшей отраслью современной экономики России. Ранее авторы уже неоднократно рассматривали ключевые аспекты минерально-сырьевых проектов, анализировали систему рисков, изучали международные стандарты проектирования, а также подходы к оценке стоимости горнодобывающих компаний. В рамках настоящей статьи раскрываются современные аспекты к особенностям и необходимости оценки как бюджетной эффективности проектов, так и мультипликативного эффекта для экономики страны, региона, отрасли.

Исследование базировалось на системном подходе, методах экспертных оценок, логического и сравнительного анализов, экономико-статистической обработки информации. Информационной базой исследования является опыт работы группы IMC Montan, компании GMC и института ИНКРУ, а также интернет-источники и публикации в открытой печати.

Ключевые слова: рентабельность производства, инвестиции, бюджетная эффективность, социально-экономический эффект, горнодобывающие проекты, межотраслевой баланс.

Для цитирования: Никишичев С.Б., Жура А.В., Твердов А.А. Оптимизация методов оценки бюджетной эффективности проектов освоения месторождений с учетом мультипликативного эффекта инвестиций и социально-экономического воздействия // Уголь. 2026;(3):52-58. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-3-52-58.

Abstract

Defining the principles and approaches of the state to supporting subsoil use projects.

Assessing budget efficiency is an integral part of feasibility studies for developing deposits of solid minerals. The mining industry is a key sector of contemporary Russian economy. Previously, the authors have already discussed the key aspects of mineral resource projects several times, analyzing the risk system, studying international design standards and approaches to assessing the value of mining companies. This article reveals contemporary aspects of the specific features and necessity of assessing both the budget efficiency of the projects and the multiplier effect for the economy of the country, region, and industry.

The research was based on a systems approach, expert assessment methods, logical and comparative analysis, as well as economic and statistical processing of information. The experience of the IMC Montan Group, GMC, and the INKRU Institute, as well as Internet resources and publications in the open press, served as the information base for the study.

Keywords

Production profitability, Investments, Budget efficiency, Social and economic impact, Mining projects, Cross-sector balance.

For citation

Nikishichev S.B., Zhura A.V., Tverdov A.A. Optimization of methods to assess budget efficiency of field development projects with account of the investment multiplier effect and the social and economic impact. *Ugol*. 2026;(3):52-58. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-3-52-58.

ВВЕДЕНИЕ

Государственный интерес к развитию сырьевого сектора национальной экономики является очевидным и обоснованным. В этой связи осуществление государственного надзора за процессами недропользования представляется полностью целесообразным. Для повышения точности анализа технико-экономических обоснований (ТЭО) кондиций (одного из ключевых документов для оценки запасов месторождений полезных ископаемых) предлагается пересмотреть ряд ключевых показателей для сырьевых проектов, находящихся на стадии освоения. Эти показатели необходимо адаптировать к специфическим условиям разработки различных видов полезных ископаемых.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В последнее время в обществе активно обсуждаются вопросы объективности методик и подходов, применяемых для определения кондиций при расчете запасов полезных ископаемых. В ходе интенсивных дискуссий звучат предложения даже о ликвидации ГКЗ (Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых) или о сокращении ее

функций до исключительно статистического учета движения запасов на уведомительных принципах.

Безусловно требуется усовершенствовать методические подходы, которые используются при разработке ТЭО кондиций, оптимизируя механизмы учета интересов как государства, так и частных инвесторов. Стоит отметить, что не имеют никакого обоснования такие радикальные предложения о полном исключении государства из процесса регулирования рационального использования недр. Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых (ГКЗ) играет важную роль в данной сфере, включая функцию независимой и компетентной экспертизы расчетов запасов и горно-геологических проектов по освоению месторождений.

Зарубежные эксперты подчеркивают значимость унифицированных методик экономико-геологической оценки запасов минерально-сырьевой базы. Тем не менее вопрос определения критериев рационального использования недр остается дискуссионным. С одной стороны, речь идет о полном извлечении ресурсов, с другой – о максимизации экономической выгоды для государства и недропользователей. Эти критерии, несмотря на кажущуюся синергию, могут вступать в противоречие друг с другом. Очевидно, что экстенсивная отработка всех запасов без учета рыночной эффективности капитальных вложений не является рациональной стратегией. Однако исключением будут являться стратегические виды полезных ископаемых, добыча которых имеет критическое значение для национальной безопасности, включая оборонно-промышленный комплекс, энергетическую инфраструктуру и другие ключевые секторы экономики.

Таким образом, стратегическая значимость минерального сырья будет определяться ключевыми факторами:

область применения (полезные ископаемые, имеющие критическое значение для национальной экономики, включая новую технику и технологии, развивающиеся отрасли, в том числе ОПК и чистая энергетика);

ограниченность сырьевой базы (нехватка ресурсов может приводить к использованию менее эффективных технологий, к росту импорта дефицитных материалов и, как следствие, росту стоимости производства).

Отличным примером является временная приостановка добычи редкоземельных металлов на месторождениях США, обусловленная низкой рентабельностью и сопровождающаяся постепенной монополизацией данного рынка Китаем, что в итоге привело к резкому повышению цен и дефициту сырья на свободном рынке. Этот процесс вызвал кризисные явления в ряде высокотехнологичных отраслей промышленности. В результате США были вынуждены вернуться к планам разработки собственных месторождений, что потребовало значительных временных и финансовых ресурсов для расконсервации рудников.

В России стратегическими видами минерального сырья считаются нефть, природный газ, уран, титан, платиноиды, золото, медь и так далее. Перечень основных видов стратегического минерального сырья утвержден распоряжением Правительства РФ от 30 августа 2022 года № 2473-р. Как было отмечено ранее, стратегические виды минерального сырья важны для обеспечения обороноспо-

способности, энергетической и экономической безопасности страны, удовлетворения потребностей высокотехнологичных секторов промышленности. Перечень подлежит периодическому обновлению. Эта тема активно развивается в законодательстве Российской Федерации.

Ключевыми показателями успешной разработки месторождения являются обеспечение приемлемого уровня рентабельности инвестиций, соответствующего рыночным условиям, а также достижение максимального экономического эффекта для государства и недропользователей.

Таким образом, мы подошли к анализу критериев, определяющих баланс интересов государства и недропользователей, а также к минимальной рентабельности, приемлемой для частных инвестиций в горные активы.

Рассматривая цели частных инвесторов, следует подчеркнуть их стремление к максимизации доходности при минимизации инвестиционных рисков. В этом контексте уместно процитировать Карла Маркса, который в первом томе своего фундаментального труда «Капитал» ссылается на высказывание английского профсоюзного деятеля и публициста Т.Дж. Даннинга: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». Эта цитата ярко иллюстрирует основополагающие принципы инвестиционной деятельности, применимые в том числе и к проектам в сфере горной промышленности. В условиях конкурентного рынка недропользователи, безусловно, отдадут предпочтение проектам с более высокой рентабельностью. Даже если это противоречит государственным интересам, которые могут быть удовлетворены более низкими показателями доходности, частные инвесторы стремятся к максимизации прибыли. Этот феномен особенно ярко проявился в постсоветский период, когда многие горнодобывающие компании, стремясь к быстрому и масштабному увеличению добычи, достигли критического уровня износа основных фондов. В результате эксплуатационные характеристики и производительность этих предприятий значительно снизились, что привело к долгосрочным негативным последствиям для отрасли. Данный пример иллюстрирует дисбаланс между краткосрочными интересами частных инвесторов и долгосрочными стратегическими целями государства и общества. В условиях рыночной экономики необходимо найти баланс между стремлением к максимизации прибыли и необходимостью устойчивого развития отраслей экономики государства.

В условиях современной рыночной экономики, когда сырьевой сектор является ключевым фактором глобального экономического развития, вопрос оптимизации инвестиционных решений приобретает особую актуальность. Распространенное утверждение о том, что инвестору в

сырьевой сектор не приходится выбирать между проектами с различной рентабельностью, представляется недостаточно обоснованным. В действительности многие объекты недропользования предоставляют возможность выбора между проектами с различными показателями капиталоемкости проекта, его внутренней нормы доходности (IRR) и объемами добычи.

В контексте оптимизации инвестиционных стратегий в горнодобывающей отрасли следует рассмотреть альтернативные сценарии разработки месторождений, основанные на экономической эффективности. Например, можно проанализировать целесообразность отработки 150 млн т руды с внутренней нормой доходности (IRR) 20% или 100 млн т руды с IRR 50%. Данный подход позволяет исключить менее рентабельные участки, тем самым минимизируя первоначальные капитальные затраты и повышая общую экономическую привлекательность проекта.

Однако для обеспечения устойчивого развития горнодобывающей промышленности необходимо установить разумные ограничения, которые бы учитывали как интересы государства, так и недропользователей. Как показал анализ причин последнего финансового кризиса, механизмы саморегуляции рынка оказались недостаточными для обеспечения стабильного экономического роста. В развитых странах государство продолжает играть значительную регулируемую роль в финансовой и экономической сферах, особенно в стратегически важных отраслях. В периоды экономических рецессий или социальных потрясений эта роль усиливается, что позволяет обеспечить макроэкономическую стабильность и поддержать социально-экономическое развитие.

Важно подчеркнуть, что государственное регулирование должно отличаться гибкостью и адаптивностью, что предполагает его способность оперативно реагировать на изменяющиеся условия и потребности экономики. В условиях современной российской экономики, где санкционное давление оказывает значительное влияние на инвестиционный климат, привлечение капитала в проекты с рентабельностью в диапазоне 5-10% представляется крайне затруднительным. Это особенно актуально для сырьевых проектов, которые характеризуются высокой степенью неопределенности как с точки зрения геологии, так и с позиций проектных допущений, а также маркетинговых и экономических оценок. Капиталоемкость таких проектов также является существенным фактором, требующим адекватной компенсации финансовых рисков посредством высокой доходности на вложенный капитал. Анализ текущей ситуации позволяет сделать вывод, что в современных экономических реалиях ключевым критерием для привлечения частных инвесторов в сырьевые проекты является достижение внутренней нормы доходности (IRR) на уровне не менее 20-25%. Этот показатель выступает в качестве своеобразного порога рентабельности, при превышении которого инвестиционные проекты становятся экономически привлекательными для частных инвесторов.

Несмотря на факторы неопределенности и высокие риски, сырьевые проекты остаются одними из самых привлекательных для инвесторов благодаря высокой

капитализации, выручке и рентабельности. Их выбирают из-за фундаментальной важности сырьевых ресурсов на внутреннем и внешнем рынках, так как цены на сырье могут колебаться, но спрос на них стабилен благодаря растущему потреблению в различных секторах экономики и долгосрочным тенденциям.

Таким образом, разработка и внедрение эффективных механизмов государственного регулирования являются неотъемлемыми элементами стратегии устойчивого развития горнодобывающей отрасли.

Важнейший показатель «бюджетной эффективности», обязательный к расчетам при обосновании параметров отработки месторождений в ТЭО кондиций, нередко вызывает у отраслевых экспертов критику. По их мнению, эффективность слабо коррелирует с вариантами кондиций и может приводить к некорректным выводам о рациональных параметрах. Поэтому они считают его малоинформативным, предлагая вариант его исключения из расчетов.

Тем не менее, в соответствии с «Методическими рекомендациями по технико-экономическому обоснованию кондиций для подсчета запасов месторождений твердых полезных ископаемых» 2007 г., бюджетная эффективность определяется как ЧДД государства от реализации проекта. В рамках комплексного анализа ТЭО кондиций и иных документов, оперирующих индикаторами экономической эффективности в горнодобывающей отрасли, следует акцентировать внимание на государственной выгоде от разработки месторождения через расчет бюджетной эффективности. Такой расчет должен включать оценку налоговых поступлений, таких как налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль и другие обязательные платежи. Аналогичный расчет рассматривается и в «Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов». Таким образом, бюджетная эффективность инвестиционного проекта может быть определена как ЧДД государственного бюджета, что позволяет количественно оценить его вклад в устойчивое развитие национальной экономики.

Тем не менее данный подход не лишен существенных недостатков. Одним из ключевых аргументов сторонников минимизации государственного вмешательства в сферу недропользования является тезис о том, что оптимизация экономических интересов частных инвесторов неизбежно приводит к росту налоговых поступлений. Этот аргумент является весьма значимым, но, тем не менее, государственные эффекты от освоения месторождений являются более комплексными, выходя за рамки исключительно налоговых поступлений от компании-недропользователя. В данном контексте крайне важно проводить четкую дифференциацию между налоговыми поступлениями от самой компании и предприятиями смежных отраслей, вовлеченных в проект, а также учитывать совокупный прирост добавленной стоимости, генерируемый в результате разработки месторождения. В первом случае речь идет о прямых текущих доходах бюджета, тогда как во втором – о росте валового внутреннего продукта страны и стимулировании реального сектора экономики.

Государству целесообразно отдавать предпочтение проектам, характеризующимся значительным ресурсным потенциалом, высокой производственной производительностью и продолжительным жизненным циклом.

Для частного инвестора ключевыми показателями экономической эффективности сырьевого проекта являются чистый дисконтированный доход (ЧДД), дисконтированный срок окупаемости, а также внутренняя норма доходности (IRR). Важным показателем, влияющим на условия привлечения инвестиций, также является капиталоемкость проекта.

При определении интересов государства в инвестиционных проектах освоения месторождений детально рассматривается социально-экономический эффект. Также особое внимание уделяется мультипликативному воздействию, которое проявляется в стимулировании смежных отраслей промышленности, вовлеченных в процесс разработки месторождений. Данный эффект оказывает значительное влияние на межотраслевой баланс страны и региональную экономику, поскольку подобные проекты часто выступают в роли катализаторов экономического развития территорий, а именно: способствуют созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в бюджет и повышению уровня жизни населения. Это, в свою очередь, приводит к активизации инвестиционной деятельности и привлечению дополнительных финансовых ресурсов в регион. Таким образом, освоение месторождений становится важным фактором, способствующим диверсификации экономики и снижению зависимости от отдельных отраслей, а поступления в бюджет и рост ВВП обеспечиваются за счет следующих факторов:

- **Максимизация фискальных поступлений.** Разработка и эксплуатация природных ресурсов способствуют увеличению доходов государственного бюджета, обеспечивая финансовую устойчивость и возможность реализации социальных и инфраструктурных программ;

- **Стимулирование экономического роста.** Освоение месторождений и инвестиционные проекты в добывающем и перерабатывающем секторах стимулируют промышленное производство и непромышленный сектор, что приводит к росту валового внутреннего продукта (ВВП). Это, в свою очередь, способствует созданию рабочих мест, повышению уровня занятости и улучшению социально-экономической ситуации в стране;

- **Повышение качества жизни населения.** Эффективное использование природных ресурсов и развитие инвестиционных проектов напрямую влияют на уровень жизни граждан, обеспечивая доступ к качественным товарам и услугам, а также создавая условия для устойчивого экономического развития;

- **Обеспечение энергетической и сырьевой независимости.** Диверсификация источников сырья и развитие национальной добывающей промышленности снижают зависимость от внешних поставок, повышая экономическую и политическую стабильность государства.

Комплексный анализ вышеупомянутых компонентов позволяет осуществить сравнительно простой учет, который с высокой степенью точности отражает прямой экономический эффект для государства. Надлежащий методологический подход к учету этих показателей демонстрирует, насколько сильно эффект зависит от кондиций разработки месторождений, устанавливаемых при подсчете запасов. В большинстве случаев государственные интересы сосредоточены на проектах с обширными запасами, высокой производственной мощностью и длительным сроком эксплуатации. В то же время инвесторы, как правило, отдают предпочтение проектам с горизонтом планирования, не превышающим 15-20 лет.

Например, проект с внутренней нормой доходности (IRR) 40%, объемом руды 100 миллионов тонн и горизонтом планирования 20 лет чаще всего будет более привлекательным для частных инвесторов, чем проект с IRR 20%, объемом руды 200 миллионов тонн и горизонтом планирования 40 лет. Этот феномен обусловлен тем, что инвесторы склонны оценивать риск и доходность в контексте временного горизонта, что позволяет им минимизировать потенциальные убытки и максимизировать ожидаемую прибыль.

Таким образом, оптимизация кондиций для подсчета запасов и учет временных параметров являются ключевыми факторами, влияющими на инвестиционную привлекательность горнодобывающих проектов, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на экономическую стратегию государства и его способность эффективно управлять минерально-сырьевой базой.

При оценке любого сырьевого проекта необходимо учитывать не только его прямой экономический эффект для инвестора, но и общий социально-экономический эффект для государства. В некоторых случаях проект может быть выгоден для государства даже при нулевом или отрицательном чдд от инвестиций.

Необходимо четко дифференцировать функциональные аспекты и целевые установки двух ключевых индикаторов: чистой дисконтированной стоимости (ЧДД) инвестиций в проект и экономической эффективности для государства. При разработке и обосновании условий реализации проекта следует акцентировать внимание на показателях, которые объективно отражают его непосредственную экономическую целесообразность и рентабельность. В то же время при проведении экономической оценки необходимо принимать во внимание критерии, соответствующие современным рыночным условиям и требованиям, что позволит обеспечить адекватность и релевантность анализа в контексте текущих экономических реалий.

Данные предложения представляют собой предварительную версию для обсуждения и согласования, требующую адаптации к специфическим условиям эксплуатации различных типов сырья. Безусловно, постановка запасов на государственный баланс должна соответствовать актуальной рыночной ситуации. Однако данные баланса обновляются достаточно редко, что влечет критику инвесторов, особенно иностранных, не привыкших к совет-

ской системе учета запасов. Кроме недоверия или потери интересов инвесторов возникает фактор выборочной или селективной разработки месторождений, поскольку часть запасов может оказаться вне границ текущего подсчета. Не всегда целесообразно включать в проект отдельные маломощные пласты или участки месторождения, не обладающие коммерческой рентабельностью и характеризующиеся высокой сложностью разработки. Аргументация данного подхода основывается на предположении, что совокупные экономические показатели проекта могут нивелировать издержки, связанные с разработкой таких участков, за счет прибыли от эксплуатации всего месторождения в целом. Такие прецеденты вынуждают государство усиливать подходы к контролю недропользования. Определение оптимальных параметров и кондиций разработки при оценке запасов является ключевым аспектом обеспечения устойчивого развития минерально-сырьевого комплекса.

В контексте оптимизации технико-экономического обоснования (ТЭО) кондиций для более точного отражения рыночных условий и повышения инвестиционной привлекательности сырьевых проектов предлагается провести ревизию ключевых экономических показателей. Во-первых, следует рассмотреть целесообразность применения более высоких ставок дисконтирования в диапазоне от 20 до 30%, помимо обязательной в расчетах ставки в 10 и 15%. Такой подход позволит более адекватно учитывать риски, связанные с волатильностью рынка и неопределенностью будущих доходов. В качестве альтернативы можно использовать методологию расчета средневзвешенной стоимости капитала (WACC), которая учитывает структуру капитала компании, стоимость заемных средств и кредитную историю недропользователя. Во-вторых, предлагается ввести срок окупаемости проекта в качестве одного из основополагающих критериев экономической эффективности. Установленный минимальный срок окупаемости на уровне до 10 лет позволит инвесторам более четко оценивать перспективы проекта и принимать обоснованные решения о его финансировании. Эти предложения представляют собой концептуальную основу для дальнейшего обсуждения и согласования с учетом специфики отработки различных видов сырья. Частные инвесторы, как правило, проявляют интерес к сырьевым проектам на стадии освоения только при условии соблюдения определенных экономических и финансовых параметров. В современных условиях данные факторы являются ключевыми для обеспечения «балансовой принадлежности» проектов и привлечения капитала.

Таким образом, предложенные меры направлены на повышение прозрачности и обоснованности ТЭО кондиций, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному управлению инвестиционными проектами в сфере добычи полезных ископаемых.

Агрегация показателей «чистого дисконтированного дохода от инвестиций» и «экономического эффекта для государства» не может быть использована в качестве адекватной метрики для оценки инвестиционной привлекательности проекта для частного сектора. Частные инвесторы, руководствуясь принципами максимизации

прибыли, не могут быть мотивированы на принятие решений, которые предполагают снижение рентабельности ниже среднеотраслевого уровня или использование государственных интересов как доминирующего мотивационного фактора. Это особенно критично в контексте привлечения иностранных инвестиций, где стратегические и финансовые приоритеты инвесторов требуют тщательного анализа и адаптации.

Государственная политика в области прямых инвестиций в промышленный сектор направлена на обеспечение быстрой реализации проектов, что позволяет достичь более значимого экономического эффекта в краткосрочной перспективе. В ряде случаев текущая финансовая выгода может превосходить долгосрочные доходы, особенно при наличии прогнозов устойчивого положительного развития рыночной конъюнктуры. Это стратегическое решение обусловлено необходимостью ускорения экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Показатель социально-экономического макроэффекта проекта для государства должен рассчитываться наряду с показателем «бюджетной эффективности» для всех сырьевых проектов. Это необходимо по следующим причинам:

- для долгосрочного стратегического планирования экономики страны;
- для обоснования льготного налогообложения при очевидном социально-экономическом эффекте, высокой капиталоемкости проекта и низкой рентабельности инвестиций;
- для определения доли государственного участия в финансировании инфраструктуры удаленных месторождений, где возврат средств для частного инвестора невозможен;
- для выделения проектов, которые могут быть реализованы только государством из-за их низкой эффективности для частного сектора.

Дополнительно к вышеизложенному методу оценки «бюджетного эффекта» можно рассчитывать влияние крупного проекта на экономику страны, используя метод расчета межотраслевого баланса (МОБ). Методологию данного метода в различные периоды развития экономики России (и ранее – СССР) разрабатывали В.В. Леонтьев, М.Р. Эйдельман, С.С. Шаталин, Н.Ф. Шатилов, А.Г. Аганбегян и другие ученые. В основе метода лежит система уравнений «затраты – выпуск», разработанная В.В. Леонтьевым, далее адаптирующаяся под условия усложняющейся экономики страны.

В настоящее время идея использования метода расчета МОБ также актуальна, например, она активно используется институтом ИПЕМ (Институт проблем естественных монополий) для оценки эффекта от реализации крупных инфраструктурных проектов¹.

Данный метод позволяет учесть не только прямой, но и косвенные эффекты от реализации проекта в различных отраслях и в экономике страны в целом. Сфера его приме-

нения – крупные региональные и федеральные проекты. Следует отметить, что данный метод достаточно трудоемкий и для широкого применения в расчетах в ТЭО разведочных кондиций и других проектных документах требует подкрепления утвержденной единой методической базой. Каким образом это возможно реализовать в текущих рыночных условиях, требует обсуждения широкого круга специалистов.

Государство осознает важность реализации проектов, что подтверждается его участием в совместном финансировании инфраструктурных объектов крупных сырьевых проектов.

В ряде случаев часто критикуют эффективность предприятий с государственным управлением, однако эффективность работы компаний зависит не от формы собственности, а от квалификации персонала и менеджмента. Например, Роснефть признается одной из самых эффективных компаний сырьевого сектора. Компании с доминирующим государственным участием, такие как Алроса, Росатом Недр (бывшая АРМЗ) и другие, играют важную роль в экономике страны, принося доходы в бюджет через налоги и дивиденды от акционерного капитала.

Также в последние годы большую роль в финансировании проектов в сфере недропользования играют государственные банки и банки с государственным участием: Сбер, ВТБ, Газпромбанк и другие.

Государственные корпорации, как правило, выступают в роли операторов месторождений, которые не представляют значительного интереса для частного капитала, но играют ключевую роль в контексте стратегического развития государства и экономической динамики регионов.

Преимущества госкорпораций позволяют им аккумулировать значительные финансовые ресурсы государства и мобилизовать его потенциал для решения комплексных задач, которые выходят за пределы возможностей частного сектора. В этом контексте анализ экономического эффекта для государства в сочетании с чистым дисконтированным доходом от инвестиций выступает ключевым индикатором эффективности государственного участия в инвестиционных проектах. Такие принципы обуславливают не только эффективные формы государственно-частных партнерств, но и обосновывают налоговую и тарифную политику в сфере недропользования. Корректно понимая социально-экономические эффекты от реализации проектов, государство может обоснованно принимать решения о необходимости или запрете реализации крупных проектов. Такой анализ позволяет выявить синергетический потенциал государственных корпораций, способствующий достижению стратегических целей развития страны.

Обоснование социально-экономического макроэффекта для государства с учетом мультипликативного эффекта от инвестиций часто служит весомым аргументом в пользу предоставления преференций частному бизнесу. Важно отметить, что значительная часть инвестиционных проектов, реализуемых частными компаниями, не может быть успешно осуществлена без финансовой поддержки и софинансирования со стороны государства. Включение государства в государственно-частные партнерства для созда-

¹ ИПЕМ предлагает оценивать инвестпроекты по комплексной методике, <https://ipem.ru/content/ipem-predlagaet-otsenivat-investproekty-po-kompleksnoy-metodike/>

ния необходимой высококапиталоемкой инфраструктуры является критически важным условием для освоения ряда крупных месторождений страны. Более того, далеко не всегда один проект или одно месторождение могут окупить развитие региональной инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние годы авторы статьи множество раз проводили независимые оценки социально-экономического макроэффекта от освоения месторождений. Эти оценки также служили основой для предоставления государственной поддержки. Результаты таких работ показывают, что суммарный прямой и косвенный эффект от развития проектов значительно превышает показатель чистого дисконтированного дохода проекта.

Таким образом, государство проявляет явный интерес к развитию минерально-сырьевого сектора, а наличие механизма государственного контроля в сфере недропользования является полностью оправданным.

Список литературы • References

1. Инвестиции в горнодобывающие проекты: виды и инструменты привлечения // Банки и деловой мир. 2013. Investments in mining projects: types and instruments of their generation. *Banki i delovoj mir*. 2013. (In Russ.).

2. Никишичев С.Б., Твердов А.А., Жура А.В. Международный инженерно-технический аудит проектов с позиции привлечения инвестиций // Горная промышленность. 2019;(6). Nikishichev S.B., Tverdov A.A., Zhura A.V. International engineering and technical project auditing from investment generation perspective. *Gornaya promyshlennost'*. 2019;(6). (In Russ.).
3. Твердов А.А., Жура А.В., Никишичев С.Б. Совершенствование методов оценки бюджетной эффективности и социально-экономического макроэффекта от освоения месторождений // Недропользование XXI век. 2013;(3). Tverdov A.A., Zhura A.V., Nikishichev S.B. Improving methods for assessing budget efficiency and social and economic macroeffects of deposit development. *Nedropol'zovanie XXI vek*. 2013;(3). (In Russ.).
4. Методические рекомендации по технико-экономическому обоснованию кондиций для подсчета запасов месторождений твердых полезных ископаемых (кроме углей и горючих сланцев), ГКЗ РФ. М., 2007.
5. Методические рекомендации по технико-экономическому обоснованию кондиций для подсчета запасов месторождений твердых полезных ископаемых. Угли и горючие сланцы, ГКЗ РФ. М., 2007.
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция, исправленная и дополненная), утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. № ВК 477.
7. ИПЕМ предлагает оценивать инвестпроекты по комплексной методике», Официальный сайт ИПЕМ. <https://ipem.ru/content/ipem-predlagaet-otsenivat-investproekty-po-kompleksnoy-metodike/>. 02 июля, 2024.

15 лет

РЕКЛАМА

НПП ЗАВОД МДУ

ООО НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
**«ЗАВОД МОДУЛЬНЫХ
 ДЕГАЗАЦИОННЫХ УСТАНОВОК»**

**ОБОРУДОВАНИЕ
 ДЛЯ ДЕГАЗАЦИИ И УТИЛИЗАЦИИ
 МЕТАНА**

МЕТАН ПОД КОНТРОЛЕМ!

РОССИЯ
 Г. НОВОКУЗНЕЦК
 ШОССЕ СЕВЕРНОЕ, 8

WWW.ZAVODMDU.RU
 INFO@ZAVODMDU.RU
 ТЕЛ.: +7 (3843) 991-991

Authors Information

Nikishichev S.B. – PhD (Economics), Director, IMC Montan, Competent person FIMMM QMR and NAEN/OERN, ESEN expert, Moscow, 125047, Russian Federation, e-mail: niks@imcgroup.ru

Zhura A.V. – PhD (Economics), General Director, Coal Marketing Research Institute Ltd. (INKRU), Moscow, 119002, Russian Federation, Expert, State Commission on Mineral Reserves, Society of Subsoil Use Experts, Expert, Eurasian Union of Experts on Subsoil (EUES), e-mail: zhura@incru.ru

Tverdov A.A. – PhD (Engineering), Mining Engineer, Company «Geological Mining Consulting / GMC», Moscow, 125047, Russian Federation, Expert, State Commission on Mineral Reserves, Society of Subsoil Use Experts, Expert, Eurasian Union of Experts on Subsoil (EUES), e-mail: consulting@gmc-consulting.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1.02.2026

Поступила после рецензирования: 17.02.2026

Принята к публикации: 27.02.2026

Paper info

Received February 1, 2026

Reviewed February 17, 2026

Accepted February 27, 2026